

В МИРЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЧУВСТВ

Редкий спектакль Иркутского театра обходился без цветов, без долгих, сердечных оваций. Когда театр искренне стремится отдать своему зрителю все лучшее, что имеет, зритель не может не ответить ему тем же.

Одно удивительное качество сложилось во взаимоотношениях Иркутского театра и хабаровского зрителя — простота и теплота неопытности доверия. Это — редкое качество, и когда спрашиваешь себя о природе его, ответ находишь, обратившись к тому, что делает театр, к самой методике, если можно так сказать, его разговора со зрителем.

Иркутский театр — это коллектив, который изучает, пристально исследует мир человеческих чувств. Вот ответ на вопрос, почему на его спектаклях нет равнодушных. Стремление проникнуть в этот сложный мир, объяснить его — отличительная и неслучайная черта этого коллектива.

Гастрольный репертуар Иркутского театра несомненно по своей проблематике. Идеальные позиции театра, широкость его мысли, он не объясняет. Может быть, на это есть объективные причины, потому что многие интересные спектакли, из-за того, что они шли в Хабаровске, театр на гастроли не привез. И если есть в спектаклях Иркутского театра то общее, что объединяет все эти разномыслие, разножанровые произведения, то это именно традиция психологического раскрытия темы, действия, характера. На каждом спектакле мы сразу же становились соучастниками судеб его героев, и наши чувства были глубокими и заинтересованным сопереживанием.

Еще одно художественное завоевание театра, еще одна его ценная отличительная черта — ансамблевость спектаклей. У иркутских немало хороших, даже отличных актеров, но в спектаклях мы не видим ни «главных», ни «второстепенных». Есть коллектив, действующий одно общее дело, работающий во имя того, чтобы как можно полнее и ярче раскрыть главный смысл сценического произведения.

Когда эти качества сочетаются с полноценной драматургией, когда произведение интересно и свежо прочтено режиссурой, рождаются спектакли большого общественного звучания. Такие работы театра, как «Чти отца своего» и «Суббота, воскресенье, понедельник», потому и были настоящими художественными событиями, что в них есть это счастье — сочетание. Они будят мысль, зовут ее к большим обобщениям, к размышлениям о назначении человека на земле; они

раскрывают перед нами глубокие и яркие человеческие характеры, исполненные большой философии.

Всякое сценическое произведение ценно прежде всего своей сценической ценностью. Пьесе советского драматурга В. Лаврентьева «Чти отца своего» легко было занять первое место в репертуаре, потому что всеми своими характерами, остротой и актуальностью конфликта между новым общественным самосознанием человека и отживающим миром собственничества и эгоизма, всеми своими интонациями она связана с сегодняшними нашими мыслями и чувствами. Легко было необходимой в репертуаре и глубоко гуманистическому произведению Эдуардо Де Филиппо, в особенности, когда его ставит такой талантливый режиссер, как заслуженный артист РСФСР А. Шатрин и оформляет такой умный и тонкий художник, как И. Г. Патрикеев.

Гораздо труднее с классикой. Никого сегодня не могла бы удовлетворить простая иллюстративность. Если классический спектакль не помогает нам что-то понять в современности, значит, труды коллектива пропали впустую. Неудача спектакля «Ричард III» основывается именно на том, что театр не нашел современного решения произведению Шекспира. В спектакле могла бы очень современно — применительно к эксплуататорскому обществу — прозвучать мысль о том, что великое зло всегда рождается в мире, где царствуют несправедливость и ложь. Могла бы — если бы режиссер вместе с исполнителями сделали окружение Ричарда, всех этих королей и царедворцев, не столько жертвами, сколько такими же преступниками и лжецами, единой волчьей стаей, где сильный перегрызает горло более слабому. А в спектакле — волю или неволю — прорываются ноты сочувствия жертвам Ричарда, некоторые сцены прямо-таки вызывают к состраданию. Поэтому, в первую очередь, и не прозвучал, как должно, этот трудный, в общем, спектакль.

Несравненно лучше выглядит «Мария Стюарт» Ф. Шиллера, — в основе его лежит важная «сегодняшняя» мысль о недопустимости политической тираннии. (Режиссер М. М. Рогачев).

Принципиальное значение имеет, на наш взгляд, неудача спектакля «Веер леди Уиндериш». Спектакль этот — вовсе не из основных, его нравственная проблематика — камерная. Но ошибка, которую допустил режиссер постановщик спектакля И. Б. Кол-

тынок во время работы над ним, — это ошибка довольно распространенная, поэтому и хочется обратиться к ней вниманием.

«Веер леди Уиндериш» писал астер и блестящий лондонский денди О. Уайльд. Его писал драматург, хорошо видевший разложение буржуазного общества, но не умевший не только подгадать выходы, но даже уйти из этого общества. Социальная острота пьесы Уайльда всегда была очень сильно ослаблена этими противоречиями.

Большинство характеров из пьесы «Веер леди Уиндериш» носят яркий отпечаток этих противоречий. Люди из «общества» наделены здесь и блеском ума, и обаянием, и глубокой сердцем.

И на этом-то материале режиссер задумал создать спектакль, обличающий пустоту и никчемность «высшего света». Он вывернул наизушку все характеры. Обаятельный Лорд Уиндериш стал сухой, совершенно безликой фигурой. Лорд Дарлингтон — человек умный, глубоко чувствующий, знающий пороки света, был превращен в спектакле почти в подлиза-соблазна, и отомстил тем, что перестал быть хоть сколько-нибудь понятным. Не следовало прибегать к такого рода хирургии. Противоречия Уайльда можно было преодолеть в союзе с ним самим. Автор великолепно выписал вторую картину — прием в доме Уиндериша, именно здесь он особенно остро издается над светом — «горшечным гнездом, где на лопках торгуют мудростью и благоволением». Очень жаль, что именно эта картина — одна из самых слабых в спектакле. Задача разоблачения нравов капиталистического общества, таким образом, осталась невыполненной, потому что вульгарный социологизм, к которому прибегнул постановщик, никогда не помогает решать такого рода проблемы.

Спектакли Иркутского театра поставлены несколькими режиссерами, разными по своим художественным методам, по принципам подхода к произведению, по уровню профессионального мастерства, наконец. Иногда такая множественность не идет на пользу творческому коллективу, мешает выработать единый художественный стиль, дезориентирует актеров. В Иркутском театре этого не случилось. Наоборот — с удовлетворением видишь, как интересно раскрываются в разных спектаклях одни и те же актеры, как точно обнаруживаются новые грани их дарования. Очень интересно, например, раскрылся в гастрольном репертуаре один из лучших актеров театра В. К. Венгер; его обаятельный, человеческий Ва-

लिए («Люди, которых я видел»), наглый и жестокий Кэсби («Ричард III»), изысканный и пустой Сэмпл Грэхем («Веер леди Уиндериш») непохожи друг на друга ни помыслами, ни характерами, ни самой внешностью — и все это глубоко, по-настоящему интересное работы, за которыми чувствуется, стоит глубокой и кропотливый труд. Глубокий, светлый, обобщенный образ матери создала в спектакле «Чти отца своего» артистка Ю. В. Уралская; он не просто «запоминается», это — пример для подражания. Очень разнообразный и интересный актер — А. Н. Рункер. Характер многогранный, исполненный могучей внутренней силы создал артистка А. П. Зимарева, исполнившая роли Елизаветы в спектакле «Мария Стюарт». Без ложного пафоса, со всей силой жизненной достоверности показывает своего обаятельного героя — капитана Громова заслуженный артист РСФСР В. С. Ростовцев («Люди, которых я видел»). Печально истинного, не платанного героизма отмечена незабываемая фигура Сапера и исполнением заслуженного артиста РСФСР А. П. Тишина.

Очень ценной особенностью коллектива иркутян является то, что во всех его спектаклях рядом с актерами старшего поколения широко заявля и творческая молодежь. Интересные работы сделали молодые артисты Т. Панасюк, В. Камуникова, И. Хрулева, В. Тишин и другие — лучшее доказательство того, что творческое доверие молодежи, если, в особенности, оно подкреплено помощью опытных товарищей, — настоящие крылья для творческого взлета.

Наверное, можно было бы перечислить гораздо больше творческих удач, находок, интересных работ и примечательных заявок, если бы коллектив Иркутского театра смог по-настоящему раскрыть на гастролх все свои творческие арсеналы. Жаль, что единком мало был занят в репертуаре глубокий и умный актер А. Н. Терентьев, заслуженный артист РСФСР. Всего дважды мы встретились с работами удивительно острой, эмоциональной актрисы Г. А. Крамовой, народной артистки РСФСР. Почти что вне репертуара находится очень одаренный актер В. С. Ростовцев, заслуженный артист РСФСР. А ведь на театральной листовке портреты этих актеров помещены под словами: «Это — наша гордость».

Некоторую тревогу — тревогу, особого рода — вызывает работа молодого одаренного артиста С. С. Чичерина, завоевавшего широкую популярность у хабаровчан

еще со времени прошлых гастролей. По совпадению ли, или еще почему, С. Чичерин был занят на сцене едва ли не каждый вечер, он играет в девяти спектаклях из десяти — играет все: от волевого до шекспировской трагедии. Внутренне его уми не хватает. Явственно ощущается отсутствие профессиональной школы. Из всего, что показал С. Чичерин, по-настоящему интересной была, пожалуй, только работа в спектакле «Суббота, воскресенье, понедельник» (Рокко). А что же дальше?

Наверное, театр должен быть несравненно более внимателен к творческим судьбам. Ведь в актерские скрыты главные резервы его движения вперед.

Хабаровчане прощаются с театром, благодарные ему за новые мысли и чувства, которыми обогатили их его лучшие спектакли, за встречу с целой галереей ярких, изумляющих образов, за его добрую честность, за полноту отдачи сил. И если есть у нас теперь друзья, в чьи успехи мы безоговорочно верим и кому от всего сердца желаем их, то это мы, иркутяне.

Впереди — гастроль в Комсомольске-на-Амуре. Пусть встречи театра с комсомольчанами будут такими же сердечными.

Л. НИКОЛАЕВА.

На снимках: заслуженный артист РСФСР А. Н. Терентьев (Пепино — «Суббота, воскресенье, понедельник»). Артист В. Венгер (Валие — «Люди, которых я видел»). Артистка А. П. Зимарева (корлева Елизавета в «Мария Стюарт»). Заслуженный артист РСФСР А. П. Тишин. (Сапер — «Люди, которых я видел»). Артист С. С. Чичерин (Рокко — «Суббота, воскресенье, понедельник»).

